

УДК 31.0(571)(092)Загоскин М.В.

**«Учитель по призванию, учитель талантливый,
стоявший на высоте современного просвещения»:
М. В. Загоскин как педагог эпохи либеральных
реформ**

Н. П. Матханова

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

Н. Н. Родигина

*Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск
Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, г. Тобольск*

Аннотация. На основе анализа учебного пособия М. В. Загоскина по родиноведению, его публицистических статей, романа «Магистр», воспоминаний учеников и современников, некрологов характеризуются педагогические взгляды М. В. Загоскина и их воплощение в его практической деятельности как учителя, журналиста, исследователя, общественного деятеля. Широкая общественно-просветительная деятельность М. В. Загоскина показана в соотношении с его ролью педагога. Рассматривается влияние эпохи реформ на его профессиональную и общественную активность. На примере Загоскина характеризуются взаимоотношения провинциальной интеллигенции и власти. Особое внимание уделено написанному им учебнику по родиноведению – первому в Сибири.

Ключевые слова: М. В. Загоскин, сибирское учительство, либеральные реформы, просветительство.

Педагога, публициста и общественного деятеля Михаила Васильевича Загоскина (1830–1904) нельзя отнести к числу представителей сибирской интеллигенции, обделенных вниманием исследователей. Имя Загоскина не раз фигурировало на страницах таких авторитетных изданий, как «История Сибири», «История крестьянства Сибири», «Очерки русской литературы Сибири», «Иркутский край. Четыре века», в работах по истории общественного движения, истории просвещения в Сибири и региональной журналистики, в многочисленных энциклопедических и справочных изданиях, ему посвящено несколько специальных статей [19; 20; 29; 46; 47; 51; 54]. Однако в большинстве публикаций, так или иначе касающихся жизни и деятельности М. В. Загоскина (за исключением работ А. И. Черновой), основной акцент делается на реализации им социальных ролей редактора, публициста, исследователя, общественного деятеля.

Традиция соотнесения Загоскина в первую очередь с его с литературной (в том числе и журналистской) деятельностью появилась еще при его

жизни в литературоцентричном XIX в., когда именно печать рассматривалась в качестве основной общественной трибуны и наиболее действенного средства «духовного пробуждения» общества. Возможно, на это повлиял и более низкий, в сравнении с литератором, статус учителя в общественном мнении, о чем наглядно свидетельствуют работы специалистов по истории образования [17, с. 398–401; 24, с. 100, 104–106; 45, с. 118; и др.]. К примеру, на вечере, посвященном 40-летнему юбилею его литературной деятельности, который состоялся в Иркутске 25 октября 1898 г., его называли: «пионером печатного слова» Сибири, «творцом сибирской печати», «создателем иркутской прессы» [35, с. 3; 38, с. 2; и др.]. После смерти Михаила Васильевича, когда он стал одним из символов формирования региональной идентичности и был включен лидерами сибирской общественности в число демиургов, «могикан сибирской общественности», т. е. в символический мартиролог «истинных сынов Сибири» (наряду с А. П. Щаповым, Н. М. Ядринцевым, В. И. Вагиным и др.), для описания его роли в формировании «сибирского самосознания» использовались библейские образы и метафоры. «Пахарем, проведшим первую борозду в дремучей, глухой тайге» (как сеятель из евангельских притч), «неутомимым зодчим, построившим первое здание в спящей пустыне, обращенной, по его почину, в живую населенную страну» называл его в 1914 г. К. Дубровский [5, с. 3]. Г. Н. Потанин в одной из своих поздних статей называл Загоскина «первым по времени журналистом... и первым руководителем общественного мнения в Сибири» [39, № 33]. В определенном смысле пророческими оказались слова редактора «Восточного обозрения» И. И. Попова, утверждавшего в некрологе Загоскину: «...если будущий историк Сибири в числе деятелей шестидесятых... годов с уважением упомянет и имя Михаила Васильевича, что имя это создано не столько его педагогической деятельностью, сколько деятельностью литературной, деятельностью его как публициста и исследователя местной жизни» [37, с. 2]. Между тем значительную часть жизни (с 1852 г.) Загоскин по официальному месту службы был педагогом, а после увольнения в 1879 г. учил в Грановщине крестьянских детей «на общественных началах».

По нашему мнению, обращение к педагогической деятельности М. В. Загоскина позволит расширить представления о социокультурном облике сибирского учительства, понять влияние первой русской «оттепели» и либеральных реформ 1860–1870-х гг. на идеалы, систему ценностей, поведенческие стратегии провинциальной интеллигенции, выявить формы ее профессиональной и общественной активности, варианты взаимоотношений с местной властью. В заглавие статьи вынесены слова первого биографа Загоскина Н. Н. Козьмина, высказавшего близкую нам идею о том, что призвание учителя в широком смысле этого слова привлекло Загоскина и на публицистическое поприще: «Все его статьи написаны ясным, чрезвычайно простым языком и посвящены выяснению животрепещущих вопросов окружающей жизни. В них виден публицист-учитель, терпеливо объясняющий» [19, с. 189]. Развивая эту мысль, можно утверждать, что именно

стремление к просвещению (в самом широком смысле) способствовало обращению Загоскина к редакторской и исследовательской деятельности.

Итак, наша задача – охарактеризовать Михаила Васильевича Загоскина как педагога эпохи Великих реформ. В качестве источников нами были использованы его учебное пособие по родоноведению – первое в Сибири и одно из первых в Российской империи – «Иркутск и Иркутская губерния с очерком прочих губерний и областей Сибири» (1870) как практическое воплощение его педагогических идей и мировоззренческих установок; его публицистические статьи; роман «Магистр», который мы вслед за нашими предшественниками рассматриваем как беллетризованную автобиографию [20, с. 300–301; 27, с. 390; 47, с. 108]; воспоминания его учеников и современников; некрологи; немногие сохранившиеся письма и делопроизводственные документы.

Исходя из того что биография Загоскина достаточно подробно изучена нашими предшественниками, остановимся лишь на тех ее моментах, которые связаны с педагогической деятельностью Михаила Васильевича. Начало жизненного пути сына сельского священника было типично для выходца из среды «поповичей» XIX в.: духовное училище, учеба в семинарии. В романе «Магистр» он вспоминает учебу в Иркутском духовном училище как «время истязаний», «слез и воплей», пишет о его «смрадной, удушливой атмосфере розог и всякого рода унижений» [11, с. 57]. Примечательна оценка преподавателей училища, данная Загоскиным: «В учителях, впрочем, бывает разница, но незначительная. Один, например, задает “отсюда и досюда” и ежедневно половину классного времени спрашивает урок, а другую употребляет на расправу с незнающими; другой тоже задает уроки ежедневно “досюда”, но расправу чинит прежде, нежели начнет спрашивать урок, что оказалось и практичнее, ибо товарищ его не успевал в течение второй половины со всеми расправиться; третий, добрейший человек, священник, задавал урок на целую неделю и приходил только однажды – спросить урок и расправиться, а в прочие дни посылал вместо себя мешок репы, или просто заказывал, что болен, зубы болят» [11, с. 57].

С 1842 г. наш герой обучался в Иркутской духовной семинарии. Загоскин так писал об этом в своих воспоминаниях: «Наш курс первый освободился от зубрения латинских учебников. Но от этого не много легче: латинские учебники были переведены на русский язык и также зубрились; зубрили мы даже алгебру на память, не умея сделать ни одного алгебраического действия. И опять ни одной книги для чтения. Наш “профессор” элоквенции, молодой кандидат Петербургской академии, давал нам списывать и зубрить бесконечную риторику и такую же “пиитику”, и когда дело дошло до образцов “сочинений”, то нас заставляли учить “проповеди” Георгия Конисского и митрополита Филарета, а из стихотворений – переложения псалмов Ломоносова и оду “Бог” Державина» [10, с. 2]. Все же и в семинарии были педагоги, вызывавшие добрые чувства, – таким был преподаватель основ сельского хозяйства И. П. Токарев, который, как упоминал М. В. Загоскин в некрологе газеты «Сибирь», в 1881 г. применял «новую

наглядную методу»: «Появление скелетов, чучел и растений живительно подействовали на засушенные в схоластических формах мозги учеников» [Цит. по: 46, с. 112]. Он же обратил внимание учащихся «на состояние хозяйства Сибири, на быт крестьян, их нравы и отношение к духовенству» [Цит. по: 54, с. 108].

Духовное сословие, из которого вышел Загоскин и в котором у него оставались родственники и друзья, его нужды, заботы и интересы не стали чуждыми. Проблемам духовенства была посвящена особая статья, в которой Загоскин продуманно и со знанием дела характеризовал необеспеченность и «жалкое положение... белого духовенства» и называл меры для исправления этой ситуации (повышение жалованья и его дифференциация в зависимости от образования и объема работы, создание приходских советов с правом участвовать в назначении и перемещении пастырей и т. д.) [15]. Горячо выступил он в печати и в защиту выходцев из духовного сословия, окончивших университеты. Он обращался к автору «Иркутских епархиальных ведомостей»: «Мы могли бы даже разъяснить... отчего это бывает, что именно дети духовных лиц наиболее склонны бывают к отрицанию в деле веры и отчего даровитейшие из них непременно “выскакивают” из духовного звания» [13]. Эта филиппика явно основана на собственном опыте.

По окончании семинарии Загоскин поступил в Казанскую духовную академию, которая отличалась «светской тенденцией» [19, с. 187] и в которой учились А. П. Щапов, Г. А. Елисеев, С. С. Шашков и другие известные общественные деятели 1860-х гг.

Как уже было упомянуто, с 1852 г. начинается педагогическая служба Михаила Васильевича: он преподавал историю в Иркутской духовной семинарии, а с 1854 г. еще и в Иркутском училище для девиц духовного звания – и в том, и в другом учебном заведении до 1859 г. Выйдя из духовного звания и начав службу в гражданском ведомстве, он получил чин титулярного советника, а в 1859 г. стал инспектором классов Иркутского училища военного ведомства (военной прогимназии), получив чин коллежского асессора [43, л. 523–526; 48, с. 172]. С 1873 г. Загоскин преподавал словесность в техническом училище (реальной прогимназии) [20, с. 292]. В 1879 г. он вышел в отставку, получив за 20 лет службы право на половинную пенсию и ордена Св. Анны 3-й (1861 г.) и 2-й ст. (1873 г.), Св. Станислава 2-й ст. (1867 г.) и этот же орден с короной (1870 г.), а также чин коллежского советника (1869 г.). Эти награды, кстати, дали ему и права личного дворянства.

Формирование Загоскина как педагога в значительной степени совпало с эпохой «оттепели», «весны русской общественной жизни», как ее называли восторженные современники, временем либеральных реформ, в том числе и образовательных. Общественно-педагогическое движение этого времени, распространение педагогических идей Н. А. Добролюбова, А. И. Герцена (с работами которых Загоскин был знаком еще со времени обучения в академии), К. Д. Ушинского, Н. И. Пирогова и др., рост числа педагогических кружков, обществ помощи учащим и учащимся, распространения грамотности, широкая популярность публикаций о настоящем и будущем обра-

зования в периодической печати не могли не повлиять на начинающего восприимчивого учителя. Историк педагогики Н. В. Чехов так описывает это время: «Прежде всего происходил огромный переворот в жизни учебных заведений. Молодые преподаватели в своих стремлениях освежить и улучшить душную атмосферу дореформенной школы находили полную поддержку и в обществе, и в литературе, и даже в лице некоторых представителей власти, в роде попечителя Пирогова» [49, с. 20].

Современники соотносили Загоскина именно с поколением «шестидесятников», подчеркивая его верность идеям и идеалам первой русской «оттепели». В статье «Восточного обозрения», посвященной празднованию 40-летнего юбилея литературной деятельности Загоскина, читаем: «Человек шестидесятых годов, уцелевший среди нашей серой действительности, обзревая свою жизнь, был принужден, несмотря на свою всем известную скромность и даже почти против своей собственной воли, засвидетельствовать, что его работа не осталась бесплодной... Говоря о работе своего поколения, Михаил Васильевич указывал на то, что пути только намечены, и настойчиво призывал трудиться для дальнейшего осуществления великих задач правды и прогресса, но ответ на этот призыв мы услышали не в живой речи, а из чтения телеграмм, присланных из Петербурга сибирской учащейся молодежи» [53, с. 2]. В 1904 г. И. И. Попов в первых строках некролога Загоскину тоже фиксирует поколенческую принадлежность известного сибиряка: «Кому из иркутян не известны имена Н. М. Ядринцева, В. И. Вагина и Михаила Васильевича Загоскина, наиболее даровитых и наиболее деятельных представителей того интеллигентного кружка сибиряков, который в шестидесятых, семидесятых и восьмидесятых годах будил общественное самосознание Сибири? Но все более и более редуют ряды этих могикиан, до конца жизни сохранивших славные заветы шестидесятых годов» [37, с. 2]. Исследователи к числу социокультурных характеристик «шестидесятников» XIX в. относят стремление к эмансипации в широком значении этого понятия (неслучайно либеральные реформы в публицистике 1860-х гг. часто именовали эмансипационными), всепоглощающую веру в прогресс, приоритет знания над верой, понимание труда как обязательного условия человеческой жизни, убежденность в необходимости просвещения русского крестьянства как способа улучшения его благосостояния и осознание важности интеграции крестьянства в общественную жизнь, уверенность в первоочередном значении образования и общественном благе грамотности [44, с. 22–23; 52, с. 104; и др.]. В уже цитированных материалах празднования юбилея М. В. Загоскина приведены слова из его ответной речи: «...я продолжаю желать для моей родины справедливого суда, сопровождаемого судом общественной совести, самоуправления, всеобщего школьного обучения и развития крестьянского благосостояния» [52]. Эта формула во многом отражала его взгляды на протяжении всей жизни.

Для М. В. Загоскина, как и для многих провинциальных интеллигентов России XIX в., была характерна многосторонность интересов и видов просветительной деятельности. В одном из некрологов, причисляя его к «луч-

шим сынам Сибири», автор перечислял достижения «сибирских пионеров культуры» в разных областях – создании просветительных обществ и учреждений, местной печати и, главное, контролирующего общественного мнения [32, с. 2].

Загоскин был активным и авторитетным членом иркутского кружка, известного под самоназванием «Общество зеленых полей», члены которого (врач Н. А. Белоголовый, его брат – купец А. А. Белоголовый, несколько учителей и др.) осуществляли широкую культурно-просветительную деятельность [28]. К числу их начинаний относятся попытки создания Общества врачей Восточной Сибири, Общества для распространения грамотности в Восточной Сибири, организация собраний иркутских учителей, публичных чтений и лекций, воскресных школ, попытки добиться открытия женской гимназии и университета и т. п. Эти акции сопровождались пропагандой соответствующих идей в печати – в неофициальной части «Иркутских губернских ведомостей» и первой частной сибирской газете «Амур», редактором которых в течение нескольких лет был Загоскин.

М. В. Загоскин и А. А. Белоголовый приняли самое активное участие в комиссии «для составления предположений по устройству городского управления», т. е. для подготовки городской реформы. Именно Загоскину депутаты поручили подготовить проект предложений комиссии. Иркутская комиссия заседала шесть раз, обсуждение велось оживленно, высказывались разные точки зрения на важные для жизни городов вопросы, ее деятельность нашла отражение на страницах периодической печати [30]. Впоследствии гласный Иркутской городской думы Загоскин добивался увеличения числа и улучшения положения учебных заведений и библиотек, используя и газетную трибуну [18, с. 211; 46, с. 101].

В 1859 г. несколько иркутских педагогов, в числе которых был и Загоскин и другие члены «Общества зеленых полей», организовала серию учительских собраний для обсуждения «важных вопросов воспитания и обучения» [24, с. 103; 41]. Среди высказываний участников было и такое: «...приняв на себя охотно учительское звание, надо иметь в виду и великую ответственность этого звания», а среди конкретных предложений – создание новых учебников [41]. В 1864 г. иркутская интеллигенция предприняла попытку создать Общество для распространения грамотности в Восточной Сибири. Проект, подготовленный при активном участии М. В. Загоскина, предполагал создание сети бесплатных народных школ, издание и распространение в народе книг для чтения, устройство публичных чтений, открытие народных читален и т. д. Проект не был поддержан иркутским губернатором К. Н. Шелашниковым [3], но его идеи освещались в печати [33]. Через много лет, в 1884 г. М. В. Загоскин был избран почетным членом Общества для оказания пособий учащимся Восточной Сибири как человек, который «принимал самое живое и деятельное участие при основании общества» [4, л. 16 об.].

Сотрудничество власти и интеллигенции в деле распространения просвещения было довольно частым явлением, особенно в эпоху Великих реформ и их подготовки. В Восточной Сибири оно проявлялось в самых разных формах: в создании Сибирского отдела Географического общества, по-

явлении местной периодической печати с четко выраженным «обличительным направлением», возникновении театра, нескольких учебных заведений и Общества для оказания пособий учащимся [21, с. 17–19]. Сам Загоскин, несмотря на периодические конфликты с местной администрацией, в течение многих лет пользовался ее уважением, о чем свидетельствуют имевшиеся у него награды – получение их для педагога, не занимавшего директорского поста, встречалось не часто [26, с. 243, 245]. Уже в конце 1860-х гг. для него стали характерны очень критические мысли как об общей политической линии, так и о курсе нового министра народного просвещения Д. А. Толстого. «Видно, мертва та наука, – писал он В. П. Сукачеву 2 февраля 1868 г., – которая идет врозь с жизнью, и ничего... не создадут те ученые, которые воображают, что могут совместно существовать наука и варварство, просвещение и своеволие, литература и деспотизм! Как поглядишь кругом, да послушаешь – из чего это мы шумели все это десятилетие! Как мальчишек нас надули» [42, л. 1].

Историк образования И. В. Зубков, основываясь на мемуарах и публицистике второй половины XIX – начала XX в., выделяет два типа учителей: подвижников с «геройским терпением», «самоотверженно преданных идее служения народу», и «рутинеров», людей, которые шли на службу учителя от безысходности, из-за невозможности отыскать более легкий заработок [17, с. 105]. При этом он отмечает, что «идейных» учителей, педагогов «по призванию», которые в педагогической деятельности находили цель своего существования и средство самореализации, было гораздо меньше, чем «рутинеров». Они были убеждены в необходимости и пользе для всего общества своей работы, осознавали высокую ответственность за нее, обладали профессиональной рефлексией, относились к собственной работе как к «идейному служению», готовясь к ней с ранней молодости или с детства [17, с. 312]. Именно к этой немногочисленной группе учителей и относился герой нашей статьи.

Ученики Михаила Васильевича сохранили о нем самые теплые воспоминания. Известный публицист и историк С. С. Шашков называл «лучшими учителями» в духовной семинарии преподавателя истории М. В. Загоскина и словесности – И. П. Домского (впоследствии епископ Якутский и Вилюйский Иаков), которые «кое-что почитывали нам в классе и под секретом от начальства давали читать светские книги» [50, № 28]. Один из выпускников военной прогимназии оставил о нем такой отзыв, ошибочно приписываемый в отдельных справочных и библиографических изданиях Н. Н. Козьмину: «Я помню, как наш любимый инспектор, часто замещая отсутствующих учителей, заставлял в беседах своих целый класс не шелохнуться, несмотря на то, что шалили мы везде и всюду. Особенно врезался мне в память один случай. Мы сами были удивлены. Один раз в классе, слушая его разъяснение баллады «Лесной царь» и очнувшись на время, мы увидели, что мышь вылезла из щели пола и, ставши на лапки, как бы тоже слушала. А это возможно было лишь при полной тишине. Как любили воспитанники, когда занимался дорогой и любимый Михаил Васильевич – это был праздник!» [23, с. 2]. Уче-

ники в числе достоинств Загоскина как педагога называют уважительное отношение к ученикам, стремление поддержать их интересы и развить способности, хорошее знание истории и умение увлечь своим предметом. Один из современников писал как об общеизвестном факте, что «в бытность М. В. Загоскина учителем Иркутского технического училища... будучи знаком с нуждами многих учащихся, он принимал в них самое теплое и сердечное участие» [4, л. 7]. В своей «школке» в Грановщине Загоскин не только бесплатно учил крестьянских детей, но и снабжал их книгами и учебными пособиями и даже устраивал им на свои скромные средства елку на Рождество, дарил «золотые» яйца на Пасху [7, с. 23].

Определяющую роль сыграл Загоскин в судьбе своих учеников по училищу военного ведомства А. Л. Потылицына и И. С. Полякова. С его помощью мальчики, выделявшиеся «феноменальностью дарований и успехов», прошли гимназический курс и подготовились к поступлению в университет. По ходатайству перед начальником штаба и генерал-губернатором директора училища О. Ф. Рейнгардта и инспектора, т. е. самого Загоскина, они были «уволены из казачьего звания» и получили возможность добраться до Петербурга. Впоследствии оба стали известными учеными, докторами наук: А. Л. Потылицын – химиком, И. С. Поляков – географом [8].

С именем Загоскина связывают выпуск одного из первых в Сибири детского рукописного журнала «Козуля» (1856), предположительно издававшегося воспитанниками младших классов духовной семинарии [6, с. 2; 22, с. 95]. Как отмечает один из первых исследователей журнала В. С. Ефремов, разбиравший по поручению редакции «Восточное обозрение» бумаги, оставшиеся после смерти Загоскина, для ребяческих текстов была характерна и «серьезная струна», например упоминания о «современных хищниках и хищениях» [6, с. 2]. Представляются созвучными идеям Загоскина и слова из «Лебединой песни» «Козули», в которой редакция прощается с читателем словами: «Но, что бы ни было, будь добр, люби все прекрасное в природе, в жизни... больше всего и пламеннее всего люби свою родину и для блага ее, будь готов служить честно до последнего вздоха!» [6, с. 2].

С 1857 г. и до последних дней Загоскин печатался как журналист, в 1859–1860 гг. был редактором «Иркутских губернских ведомостей», в 1860–1861 гг. – первой сибирской частной газеты «Амур», в 1879–1887 гг. – газеты «Сибирь», затем активно сотрудничал с «Восточным обозрением». «Слишком долго было ждать результатов узко-поставленной учительской деятельности в школе. Учитель должен превратиться в публициста, в журналиста. Газета может обращаться ко всем местным сочувствующим людям и во всех углах края может обсуждать сомнительные вопросы, давать ясные, сознательные формулы неопределенным чувствам, смутным стремлениям, и объединить людей...», – объяснял Козьмин причины обращения учителя Загоскина к журналистике [19, с. 191]. С первых и до последних публикаций Загоскин обосновывает необходимость увеличения числа учебных заведений и организации в Сибири университета. Заметим, что университет в его представлении имеет не только утилитарное (для подготовки из числа сибир-

ряков учителей, врачей, инженеров, образованных чиновников), но и более высокое и широкое значение. Университет должен был стать «средоточием умственной жизни... светлой точкой, куда бы взоры наши всегда обращались с любовью и надеждой», он должен был способствовать развитию правового, гражданского, нравственного самосознания, развитию чувства собственного достоинства [16]. Загоскин подчеркивал острую потребность в распространении грамотности и просвещении крестьян как основных условий улучшения уровня и качества их жизни, расширении подготовки сельских учителей [12]. «Не говоря о повальном суеверии и отсутствии самых элементарных знаний, научных, исторических и религиозных, крестьянин дорого оплачивает свое невежество. Он платит знахарям и знахаркам, платит писарям и сочинителям прошений... Никакое самое полезное нововведение немислимо при настоящей темноте. Темную голову пугает все непривычное, и нет возможности вбить в эту голову никакие знания, особенно требующие изменения в быте и хозяйстве», – читаем в путевом очерке «От Иркутска до Ниловой пустыни» (1864) [14, с. 232].

В 1867 г. Загоскин принимал участие в организации и проведении первого педагогического съезда в Восточной Сибири. На нем присутствовали учителя приходских училищ, т. е. самое низовое, наиболее близкое к крестьянам звено учительского корпуса. Среди других на съезде обсуждался и вопрос о «родиноведении Сибири» [54, с. 112], и, очевидно, во исполнение решений съезда появился учебник Загоскина, который предназначался для преподавания географии в первом классе прогимназии [подробнее об учебнике см.: 31].

Мы рассматриваем создание учебников по родиноведению как реакцию местного учительства на процессы обновления школьного образования, популярность идей культурничества, новаций в педагогике, методики преподавания наук об обществе и человеке, дискуссии, развернувшиеся на страницах «толстых» журналов о взаимоотношениях столиц и провинции, о задачах местных интеллигентов-просветителей. Сам факт появления учебников по родиноведению можно считать показателем появления новых характеристик в социокультурном облике провинциальных учителей – не только стремления к общественной, научной деятельности, но и попыток соединить результаты своих исследований в области географии, истории, биологии, свой литературный опыт с практикой школьного преподавания. Как уже замечено М. В. Лоскутовой, к 1870-х гг. провинциальные преподаватели географии (мы бы добавили и истории. – *Н. М., Н. Р.*) обрели достаточную уверенность в своих силах, чтобы самим публиковать учебники родиноведения, по которым учащиеся могли бы знакомиться уже не с Москвой и Петербургом, но со своим родным местом. Большая часть учебников была написана для низших учебных заведений, программа которых несколько превышала курс элементарной грамотности. А под родиной в большинстве из них понималась именно та губерния, в которой находилось училище, хотя иногда изучаемая область сужалась до границ уезда [25, с. 248]. Практически все известные нам учебники родиноведения были написаны учителями Европейской России в середине 1870–1890-х гг., исключение составляют много

раз переиздававшийся учебник «Всеобщей географии» В. П. Белохи (1862) [2], включавший в себя раздел по родиноведению, и руководство для сельских учителей И. Д. Белова (1869) с приложением образцовых уроков по русскому языку, родиноведению, отечествоведению, естествоведению, арифметике и чистописанию [1]. Однако эти учебные тексты не имеют привязки к конкретному региону.

Судя по месту и дате цензурного разрешения (Санкт-Петербург, 28 нояб. 1869 г.), учебник, изданный Загоскиным в 1870 г., был написан значительно раньше. Сам автор указывал в примечании к введению: «Настоящее «пособие» есть сокращение классных бесед, в более систематическом виде» [9, с. 6]. Вероятно, на съезде либо сам Загоскин предложил подготовить учебник на основе своего опыта, либо его просили присутствовавшие на съезде, среди которых могли быть его ученики по семинарии.

Примечательно, что чиновники Министерства народного просвещения высоко оценили текст учебного пособия и ходатайствовали перед иркутским губернатором о награждении его создателя [40, с. 49], но ошибочно приписали его авторство Б. А. Милютину, передавшему в министерство текст. Уточнению настоящего авторства была посвящена специальная заметка в «Журнале Министерства народного просвещения» [34, с. 76].

Краеведение тогда входило в школьный курс географии или примыкало к нему. Однако на практике дело обстояло иначе. «В Воронежском крае первым ввел местную историю (“отчизноведение”) в учебный процесс преподаватель истории в губернской гимназии в 1859–1864 гг. Г. М. Веселовский» [36, с. 186]. Загоскин тоже преподавал историю, а в своем учебном пособии отвел более 15 % текста изложению истории города и «Историческому очерку завоевания Сибири до пределов Иркутской губернии». Кроме того, еще около 25 % заняло изложение сведений статистического, демографического и этнографического характера. Точнее всего было определить этот учебник (а возможно, и представление о краеведении в то время) как интегрированный курс, включавший в себя информацию не только по географии, но и по истории, этнографии, природоведению, статистике.

Учебник Загоскина по многим параметрам был новаторским и опережающим свое время. В отличие от большинства других учебных текстов по родиноведению второй половины XIX в., он адресован в первую очередь школьникам, а не учителям. Принципиальная адресация к учащимся не только декларируется, но и последовательно реализуется при помощи прямых обращений к читателям, опоры на их жизненный опыт, риторических вопросов, использования понятного для учеников языка. Загоскин отказывается от знакомых ему с детских лет методов заучивания и пересказа учебного материала и ориентирует учеников на его понимание, на развитие самостоятельного мышления. Текст четко и логично структурирован, разбит на главы, в конце каждой главы содержится перечень вопросов для самопроверки. Наряду с вопросами репродуктивного уровня, направленными на воспроизведение изложенной информации, предлагаются вопросы, подразумевающие сравнение, самостоятельные выводы. Автор ставит учеников в

активную позицию, исходя из того, что им предстоит делать и изменять. Порой он формулирует это даже как прямые задачи будущего, в котором жить учащимся (необходимость устройства университета, организации библиотек, газет, развития науки в крае, устройство общественного банка и т. д.). Учебник Загоскина с некоторыми оговорками можно рассматривать и как один из первых учебников городоведения. Он начинается изучение родины с города Иркутска, продолжает губернией, а затем в «Прибавлении» помещает сведения о Сибири в целом и соединяет изложение географии, природоведения, истории и этнографии. Это не совсем типично для аналогичных учебных пособий второй половины XIX в. В учебнике присутствуют критическое отношение к окружающей действительности и общепросветительские устремления и иллюзии. Так, признание Иркутска первым по развитию образования среди сибирских городов и «не последним среди русских городов» не мешает называть городские доходы ничтожными, открыто писать о недостаточности больниц, школ, высоком уровне преступности. Такую же критику мы встречаем и в описании сибирских сел.

Учебник М. В. Загоскина явился новаторским для своего времени дидактическим и мировоззренческим проектом, основной задачей которого было не только познакомить школьников с азами географии, биологии, истории, этнографии, статистики и демографии родного города, села, губернии, края, но и формировать деятельное уважение к родному месту, стремление сделать его процветающей частью мира путем соединения в тексте сюжетов прошлого, настоящего и будущего своей «малой родины». Книга стала заметным явлением в краеведческой работе в Сибири и в истории педагогической мысли.

Обострение взаимоотношений власти и демократической интеллигенции во второй половине 1870-х гг., вызванное радикализацией народнического движения, с одной стороны, и усилением консервативно-реакционных начал во властных структурах – с другой, сказалось и на судьбе Михаила Васильевича. Последний орден был им получен в 1873 г. Как отмечает М. В. Шиловский, по мере роста популярности газеты «Сибирь» усиливалось давление власти на ее ведущих сотрудников: у Загоскина и Вагина прошли обыски по подозрению в сношениях с «сепаратистами» Ядринцевым и Потаниным (давно к этому времени амнистированным); после страшного иркутского пожара 1879 г. в обывательской среде обвинили Загоскина и Вагина в поджоге, издание газеты «Сибирь» было приостановлено; Загоскин был политически скомпрометирован попавшим в руки жандармов письмом сельского учителя – одного из своих учеников, арестован, а затем выслан из Иркутска в Грановщину. Загоскина обвинили и во «вредном влиянии на служащих и воспитанников», «неуважении к духовенству» [51, с. 96–97]. Как уже было упомянуто, и в Грановщине Загоскин продолжал свою подвижническую педагогическую и общественно-просветительскую деятельность, сохранил свой гуманизм, активную жизненную позицию, стремление к самоусовершенствованию и улучшению окружающего мира, личное бескорыстие и для современников стал одним из образцов сибирско-

го интеллигента. В этом смысле показательны слова одного из некрологов: «С тех пор, как в Сибири появилась своя местная “родная” интеллигенция, она представляла из себя людей горячо и бескорыстно преданных делу просвещения своей, долгое время обездоленной, родины. Все лучшие сыны Сибири, составлявшие ее интеллигентную армию, направляли свои усилия к тому, чтобы приобщить ее к общечеловеческой культуре, чтобы втянуть ее в круг мировых интересов, не дать коснеть ей в рутине, лежать «гнилой колодой» на пути прогресса. И надо отдать справедливость сибирским пионерам культуры, они достигли своим трудом того, что когда хлынула в Сибирь волна общемировой жизни, здесь уже существовали просветительные общества и учреждения, здесь уже была местная печать, существовало уже контролирующее общественное мнение... В этой интеллигентной, хотя и не многочисленной армии Сибири видным деятелем был Михаил Васильевич Загоскин» [32, с. 2].

Список литературы

1. *Белов И. Д.* Руководство для сельских учителей, с приложением образцовых уроков по русскому языку, родиноведению, отечествоведению, естествоведению, арифметике и чистописанию / И. Д. Белов. – СПб. : Печ. В. Головина, 1869. – 149 с.
2. *Белоха П. Н.* Учебник географии / П. Н. Белоха. – СПб. : Тип. Штаба воен.-учеб. заведений, 1862. – 182 с.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 10. К. 1665. Д. 193.
4. ГАИО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 1.
5. *Дубровский К. [К. В. Кац]*. Памяти патриота Сибири: К 10-летию со дня смерти М. В. Загоскина // Сиб. жизнь. – 1914. – № 200.
6. *Ефремов В. С. [В.С.Е.]* Рукописная литература: [К биографии М. В. Загоскина] // Вост. обозрение. – 1904. – № 247.
7. [М. З.] *Загоскин М. В.* Десять лет в сибирской деревне // Сиб. сб. Прил. к Вост. обозрению. – Вып. 1. – СПб., 1890. – С. 1–38.
8. [М. З.] *Загоскин М. В.* Иван Семенович Поляков [некролог] // Сибирь. – 1887. – № 21.
9. *Загоскин М. В.* Иркутск и Иркутская губерния с очерком прочих губерний и областей Сибири / М. В. Загоскин. – Иркутск : Тип. Н. Н. Сеницына, 1870. – 140 с.
10. [М. З.] *Загоскин М. В.* Когда в Иркутске познакомились с Пушкиным: Из юношеских воспоминаний // Вост. обозр. – 1899. – № 110.
11. *Загоскин М. В.* Магистр: Роман, рассказы, очерки, статьи / М. В. Загоскин ; сост., подгот. текста, послесл., коммент. и библиогр. Н. И. Кондратьева. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. – 346 с.
12. [М. З.] *Загоскин М. В.* О сельских учителях // Иркут. губерн. ведомости. Часть неофиц. – 1859. – № 22.
13. [М. З.] *Загоскин М. В.* Образец братолюбия и терпимости // Иркут. губерн. ведомости. Часть неофиц. – 1863. – № 46.
14. [М. З.] *Загоскин М. В.* От Иркутска до Ниловой пустыни // Загоскин М. В. Магистр: Роман, рассказы, очерки, статьи / сост., подгот. текста, послесл., коммент. и библиогр. Н. И. Кондратьева. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. – С. 197–245.
15. [М. З.] *Загоскин М. В.* По вопросу об обеспечении духовенства // Иркут. губерн. ведомости. Часть неофиц. – 1863. – № 43.
16. [М. З.] *Загоскин М. В.* Что нам необходимо в особенности // Иркут. губерн. ведомости. Часть неофиц. – 1863. – № 13.

17. *Зубков И. В.* Российское учительство: повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ 1870–1916 / И. В. Зубков. – М. : Нов. хронограф, 2010. – 528 с.
18. Иркутский край. Четыре века: История Иркутской губернии (области) XVII–XXI вв. / гл. ред. Л. М. Дамешек. – Иркутск : Востсибкнига, 2012. – 800 с.
19. *Козьмин Н. Н.* М. В. Загоскин и его значение в истории развития сибирской общественности // Козьмин Н. Н. Очерки прошлого и настоящего Сибири. – СПб. : Печат. тр., 1910. – С. 161–229.
20. *Кондратьев Н. И.* Михаил Васильевич Загоскин // Загоскин М. В. Магистр. – Иркутск, 1981. – С. 287–328.
21. *Кузнецов А. А.* Чиновничество и развитие культуры губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX в. : автореф. ... дис. канд. ист. наук / А. А. Кузнецов. – Иркутск, 2002. – 25 с.
22. *Кунгуров Г. Ф.* Сибирь и литература / Г. Ф. Кунгуров. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1965. – 204 с.
23. *Л. Памяти М. В. Загоскина* // Вост. обозр. – 1904. – № 227.
24. *Лисичникова А. В.* Образ жизни учительской интеллигенции Иркутска второй половины XIX в. // Сибирский город XVIII – начала XX в. – Вып. 2. – Иркутск : Изд-во Вост.-Сиб. ин-та МВД России, 2000. – С. 98–110.
25. *Лоскутова М. В.* С чего начинается родина? Преподавание географии в до-революционной школе и региональное самосознание (XIX – начало XX в.) // Изобретение империи. Языки и практики. – М. : Нов. изд-во, 2011. – С. 223–262.
26. *Мамкина И. Н.* Развитие системы общего образования в Восточной Сибири в условиях модернизации (1864–1917 гг.) / И. Н. Мамкина. – Чита : Изд-во ЗабГУ. – 2016. – 318 с.
27. *Манчестер Л.* Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России / Л. Манчестер; пер. с англ. А. Ю. Полунов. – М. : Нов. лит. обозрение, 2015. – 448 с.
28. *Матханова Н. П.* Общество зеленых полей // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск : Ист. наследие Сибири, 2009. – Т. 2. – С. 525.
29. *Матханова Н. П.* М. В. Загоскин – крестьяновед и мемуарист // Сибиряки: региональное сообщество в историческом и образовательном пространстве. – Новосибирск : НГПУ, 2009. – С. 28–32.
30. *Матханова Н. П.* Обсуждение условий городской реформы в Сибири в начале 1860-х гг. // Местное самоуправление в истории Сибири XIX–XX вв. : сб. материалов регион. науч. конф. – Новосибирск, 2004. – С. 68–76.
31. *Матханова Н. П.* Да хорошо ли мы знаем ту крохотную частичку земли, на которой сами живем? : учеб. по родиноведению М. В. Загоскина (1870) / Н. П. Матханова, Н. Н. Родигина // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. – 2018. – № 1 (в печати).
32. Михаил Васильевич Загоскин : некролог // Сиб. жизнь. – 1904. – № 202.
33. Об учреждении в Иркутске Общества для распространения здесь народных школ // Иркут. губерн. ведомости. Часть неофиц. – 1864. – № 41–43.
34. Официальные извещения // Журн. М-ва народ. просвещения. – 1871. – Ч. 153. – С. 76.
35. *П-ч.* Сорокалетний юбилей литературно-общественной деятельности Михаила Васильевича Загоскина (Письмо из Иркутска) // Сиб. жизнь. – 1898. – № 240.
36. *Пирожков Г. П.* Отечество(родино-, отчино-, крае-)ведение в образовании Российской империи // Изв. Воронеж. гос. пед. ун-та. Сер. Пед. науки. – 2014. – № 1 (262). – С. 183–192.
37. [И. П.] *Попов И. И.* Михаил Васильевич Загоскин : некролог // Вост. обозрение. – 1904. – № 219.

38. *Попов И. И.* Михаил Васильевич Загоскин: по случаю сорокалетия литературной и общественной деятельности // Вост. обозрение. – 1898. – № 126.
39. *Потанин Г. Н.* Из истории интеллигентной Сибири // Сиб. жизнь. – 1911. – № 30, 33, 35.
40. Правительственные распоряжения // Журн. М-ва народ. просвещения. – 1870. – Ч. 149. – I отд. – С. 49.
41. Разные известия // Иркут. губерн. ведомости. Часть неофиц. – 1859. – № 26.
42. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 1769. – Оп. 1. – Д. 2.
43. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 725. – Оп. 52. – Д. 672.
44. *Родигина Н. Н.* Худяков В. Н. Слово и дело «О молодом поколении»: из истории журнала «Современник» // Гуманит. науки в Сибири. – 2016. – № 4. – С. 21–26.
45. *Сахарова Л. Г.* Российское училищное чиновничество в XIX в. / Л. Г. Сахарова, В. Е. Слотин // Ист.-пед. журн. – 2014. – № 3. – С. 113–119.
46. *Чернова А. И.* К вопросу о педагогических взглядах М. В. Загоскина (1830–1904 гг.) // Из истории просвещения Восточной Сибири. – Иркутск : [б. и.], 1972. – С. 105–115.
47. *Чернова А. И.* Общественно-просветительная деятельность М. В. Загоскина // Из истории просвещения Восточной Сибири. – Иркутск : [б. и.], 1972. – С. 95–104.
48. *Чернова А. И.* Педагогические взгляды и просветительная деятельность М. В. Загоскина в Восточной Сибири : дис. ... канд. пед. наук / А. И. Чернова. – Иркутск : ИГУ, 1973. – 172 с.
49. *Чехов Н. В.* Народное образования в России с 60-х гг. XIX в. / Н. В. Чехов. – М. : Народ. польза, 1912. – 224 с.
50. *Шашков С. С.* Автобиография // Восточ. обозр. – 1882. – № 27, 28, 30, 32.
51. *Шиловский М. В.* «Сейте разумное, доброе, вечное...»: М. В. Загоскин // Шиловский М. В. Судьбы, связанные с Сибирью. – Новосибирск : Сова, 2007. – С. 91–101.
52. *Эймонтова Р. Г.* Идеи просвещения в обновляющейся России (50–60-е гг. XIX в.) / Р. Г. Эймонтова. – М. : ИРИ РАН, 1998. – 407 с.
53. Юбилей М. В. Загоскина // Восточ. обозрение. – 1898. – № 127.
54. *Юркин Б. М.* М. В. Загоскин. Биографический очерк // Вопросы истории Сибири. – Иркутск, 1971. – С. 107–117.

«A Teacher by Vocation, a Talented Teacher Who Was at Height of Modern Education»: M. V. Zagoskin as a Pedagogue in the Era of Liberal Reforms

N. P. Matkhanova

Institute of History SB RAS, Novosibirsk

N. N. Rodigina

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

Tobolsk Integrated Scientific Station of UrB RAS, Tobolsk

Abstract. Based on the analysis of M. V. Zagoskin's textbook on homeland studies, his journalistic articles, the novel «Master», memoirs of students and contemporaries, obituaries the authors characterize M. V. Zagoskin's pedagogical views and their translation into practical activities of a teacher, journalist, researcher, a public figure. Zagoskin's extensive

public and educational activities are shown in relation to his role as a teacher. The authors consider the influence of the era of reforms on Zagoskin's professional and social activity. By the example of Zagoskin the article characterizes relations between provincial intellectuals and the authorities. Particular attention is paid to the first in Siberia textbook on homeland, written by Zagoskin.

Keywords: M. V. Zagoskin, Siberian teachers, liberal reforms, enlightenment.

Матханова Наталья Петровна

*доктор исторических наук, профессор
Институт истории СО РАН
630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
тел.: 8(383) 330-36-71
e-mail: istochnik_history@mail.ru*

Matkhanova Natalya Petrovna

*Doctor of Sciences (History), Professor
Institute of History SB RAS
8, Nikolayev st., Novosibirsk, 630090
tel.: 8(383) 330-36-71
e-mail: istochnik_history@mail.ru*

Родигина Наталия Николаевна

*доктор исторических наук, профессор
Новосибирский государственный
педагогический университет
630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28
тел.: 8(383) 244-03-13
Тобольская комплексная научная
станция УрО РАН
626152, г. Тобольск,
ул. акад. Ю. Осипова, 15
e-mail: natrodigina@list.ru*

Rodigina Natalya Nikolaevna

*Doctor of Sciences (History), Professor
Novosibirsk State Pedagogical University
28, Vilyuiskaya st., Novosibirsk, 630126
tel.: 8(383) 244-03-13
Tobolsk Integrated Scientific Station of
UrB RAS
15, Acad. Yu. Osipov Str., Tobolsk, 626152
e-mail: natrodigina@list.ru*